

Реальный сектор

4. Большая прибыль 2015 г.

По уточнённым данным Росстата, сальдированный финансовый результат экономики⁶ в 2015 г. превысил 8,4 трлн руб., увеличившись на 53% относительно прошлого года. На фоне падения ВВП, промышленного производства, строительства, торговли, ускорения девальвации рубля, сохраняющихся ограничений на зарубежных рынках заимствований, роста рублёвых ставок по кредитам, результат выглядит почти неправдоподобным. Но это только на первый взгляд. О том, какие факторы повлияли на формирование сальдированной прибыли до налогообложения и её динамику в 2015 г., – по порядку.

Во-первых, **нужно отметить эффект низкой базы**. На протяжении 2013-2014 гг. прибыль экономики относительно предыдущего года сокращалась: в 2013 г. падение составило 14,3%, в 2014 г. – 9,1%. В итоге финансовый результат 2014 г. в 5,9 трлн руб. оказался худшим с 2010 г. При этом для расчёта темпа роста прибыли в 2015 г. к предыдущему году Росстат понизил результат 2014 г. на 402 млрд руб. до 5,5 трлн руб., увеличив тем самым темп роста до 53%. Вместе с тем, пересчёт имеет в основе как уточнение данных за предыдущий год отчитывающимися организациями⁷ и выявление в текущем году налоговыми органами прибыли (убытка) прошлых лет, так и чисто статистический эффект. Статистический эффект обусловлен пересчётом Росстата данных за предыдущий год по сопоставимому кругу организаций. А вот этот круг для периодов 2013-2014 гг. и 2014-2015 гг. оказался различным: в 2013-2014 гг. сопоставимый круг насчитывал 57,4 тысяч

⁶ Без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых компаний, бюджетных учреждений.

⁷ В разделе 1 формы П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации» приводятся данные о прибыли (убытке) до налогообложения за соответствующий период как текущего, так и предыдущего года на ежемесячной основе нарастающим итогом.

единиц, а в 2014-2015 гг. – только 55 тысяч (-2,4 тыс. организаций по сравнению с 2014 г.). При этом в сопоставимый с 2015 г. круг не попали 1700 прибыльных и только 700 убыточных организаций, действовавших в 2014 г., что, очевидно, обеспечило дополнительный эффект в снижении базы и увеличении, тем самым, темпа роста финансового результата в 2015 г.

Во-вторых, **уменьшение сальдированной прибыли до налогообложения за 2014 г. на 402 млрд руб.** имело не только статистический эффект, но и конкретных адресатов: отдельные отрасли ТЭК, гостиницы и рестораны и финансовая деятельность (без учёта деятельности банков и страховых компаний). Так, по итогам 2014 г., сальдированная прибыль до налогообложения в добыче топливно-энергетических ресурсов уменьшена на 303 млрд руб., в оптовой торговле топливом и транспортировке по трубопроводам – на 108 млрд руб., но при этом в нефтепереработке увеличена на 554 млрд руб., так что суммарный эффект от перерасчёта оказался небольшим, но положительным, затронув перераспределение прибыли в основном внутри самого ТЭК. Сальдированная прибыль по виду деятельности «Гостиницы и рестораны» была уменьшена на 104 млрд руб., а по финансовой деятельности – на 222 млрд руб. (на эти отрасли пришлось свыше 80% от суммарного объёма корректировки прибыли за 2014 г.), что в период кризиса вполне объяснимо.

Пересчёт за 2014 г. практически не сказался на сальдированной прибыли до налогообложения базовых отраслей (как было 5,7 трлн руб., так и осталось). В 2015 г. базовые отрасли заработали 8 трлн руб. (95% от итогового финансового результата экономики), но темп роста к 2014 г. был скромнее – 41%, что, впрочем, тоже не мало.

В-третьих, это **рост сальдированной прибыли от продажи продукции** на 19,5% в 2015 г., который был обеспечен разрывом (небольшим – всего в 0,7 п. п.) в динамике выручки и издержек (себестоимость плюс коммерческие и управленческие расходы). Но в абсолютном выражении это дало 10,8 трлн руб. против 9 трлн руб. годом ранее. (Отметим, что рост прибыли от продажи в базовых

отраслях был практически таким же, как и для экономики в целом). При этом **динамика выручки в 2015 г. всецело объяснялась ростом цен производителей.** Так, относительно 2014 г. индекс промышленного производства снизился на 3,4%, а индекс цен производителей увеличился на 12,4%; в том числе в обрабатывающем секторе снижение выпуска составило 5,4%, а рост цен – 14%; в сельском хозяйстве – +3,0% и +14,1; в строительстве – -9% и +10,5% соответственно.

Также имел место **эффект «ножниц цен» на сырьё, топливо и энергию, с одной стороны, и на готовую продукцию, – с другой.** Так, цены производителей в добывающем секторе выросли на 11,3%, на нефтепродукты – лишь на 3,6%, на электроэнергию – на 5%, а в обрабатывающем секторе – на 14% к уровню 2014 г. И затраты труда, судя по росту начисленной зарплаты (+4,6%), заметно отставали от цен на готовую продукцию. Отсюда и более низкая динамика издержек производства и реализации. Получается, что основным фактором роста прибыли от продажи продукции в 2015 г. стали цены производителей.

В-четвёртых, это **существенное снижение внереализационной нагрузки**⁸ – на 24% в 2015 г., тогда как в 2014 г. был зафиксирован рост в 2,4 раза к уровню предыдущего года. Основной **эффект связан с курсовыми разницеми**⁹, величина которых с сильно отрицательной в 2014 г. (-1,5 трлн руб.) изменилась в 2015 г. на умеренно положительную (+296 млрд руб.). Рассчитанный положительный эффект в 2015 г. носит девальвационный характер: выигрыш в добыче топливно-энергетических ресурсов и торговле с лихвой перекрыл потери обрабатывающей промышленности, гостиниц и ресторанов, транспорта и связи.

⁸ Разница между сальдированной прибылью до налогообложения и от продажи продукции. Поскольку Росстат не публикует результаты пересчёта выручки, издержек и прибыли от продажи продукции за предыдущий год, то (чтобы оставаться в одной системе координат) расчёты проведены на основе оперативных данных за соответствующий год.

⁹ Росстат не приводит прямых данных о курсовых разницеми, тем не менее, разность между величиной прочих доходов и расходов и доходами от продажи основных средств, а также процентами за кредит можно трактовать как курсовые разницеми, поскольку другие статьи внереализационных операций имеют, как правило, незначительный вес.

Таблица 4.1. Финансовые результаты экономики (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых компаний и бюджетных учреждений)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Выручка от продажи продукции, млрд руб.	109420,0	114014,8	127122,7
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		4,2	11,5
Себестоимость проданной продукции, коммерческие и управленческие расходы, млрд руб.	101570,5	104963,4	116304,3
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		3,3	10,8
Прибыль от продажи продукции, млрд руб.	7849,5	9051,4	10818,4
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		15,3	19,5
Сальдо прочих доходов и расходов, млрд руб.	-1307,9	-3148,7	-2396,7
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		140,7	-23,9
Сальдированный финансовый результат по оперативным данным (до пересчёта за предыдущий год), млрд руб.	6541,6	5902,7	8421,7
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		-9,8	42,7
Сальдированный финансовый результат после пересчёта данных за предыдущий год, млрд руб.	6495,1	5500,8	8421,7
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		-9,1	53,1
Прибыль прибыльных организаций после пересчёта данных за предыдущий год, млрд руб.	8461,1	9389,2	11253,9
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		13,1	19,9
Убыток убыточных организаций после пересчёта данных за предыдущий год, млрд руб.	1966,0	3888,6	2832,2
к соответствующему периоду предыдущего года, в %		186,4	-27,2

Источники: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наиболее весомой статьёй внереализационных операций являются расходы на уплату процентов за кредит. В 2015 г. из-за удорожания кредитов они превысили 3 трлн руб., увеличившись почти в 1,5 раза относительно 2014 г. В абсолютном выражении прирост этих расходов составил без малого 1 трлн руб., а уменьшение

расходов за счёт курсовых разниц достигло почти 1,8 трлн руб., что и обеспечило снижение внереализационной нагрузки в 2015 г. против 2014 г.

В результате описанных выше процессов (как экономических, так и статистических) и сформировалась «большая прибыль 2015», при этом **основными факторами** её беспрецедентной динамики, как показал анализ, **были девальвация и «производственная» инфляция** (см. таблицу 4.1).

P.S. В главном статистическом сборнике страны «Российский статистический ежегодник. 2015» сальдированный финансовый результат экономики в 2014 г. показан в размере 4,3 трлн руб., а убыток убыточных организаций – в 6,1 трлн руб.!!! Те же данные приведены и в сборнике «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2014 гг.». Понятно, что это «глюк» (правильные цифры см. в таблице 4.1). В прошлые времена в указанный толстый сборник (в печатном виде) вкладывалась маленькая бумажка с выявленными ошибками и опечатками. В наше электронное время с этой целью можно было добавить файл с исправлениями. А то обычные пользователи (не экономисты) на основе этих статданных могут сделать ошибочный вывод о том, что российская экономика таки рухнула в 2014 году.

Елена Балашова

Платежный баланс

5. Запас прочности снизился

Сальдо счета текущих операций в первом квартале текущего года, согласно оценке Банка России, сократилось до 12 млрд долл. Меньшее значение для этого периода года наблюдалось лишь на пике кризиса 2009 г. (рис. 5.1). Однако в отличие от кризиса семилетней давности, произошло резкое сокращение чистого оттока капитала, что позволило властям немного нарастить резервы.